

Миколай Мартысюк

Родовая ассимиляция немецких заимствований в русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 1, 173-181

1970

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

МИКОЛАЙ МАРТЫСЮК

Познань

Родовая ассимиляция немецких заимствований в русском языке

Одним из способов обогащения словарного состава каждого языка является заимствование лексических средств из другого языка. Лексическое заимствование, как известно, явление вполне закономерное, так как в результате этого процесса происходит знакомство с новыми предметами, обмен новыми понятиями и идеями, усвоение иноязычных слов. Словарный состав русского литературного языка содержит весьма большое количество слов немецкого происхождения. Заимствования немецкого происхождения — это прежде всего имена существительные со значением предметности. Немецким именам существительным, как и русским, присущи соответствующие грамматические категории: кат. рода, числа и падежа. Эти категории представляют собой обязательные средства морфологического оформления категории предметности в русском и немецком языках. На этом основании можно говорить об общности моделей имен существительных обоих языков. Однако средства, которыми оформляются данные грамматические категории в русском и в немецком языках, совершенно разные. В этом раскрывается специфика каждого языка, противоположность их систем. Немецкие заимствованные слова, попадая в русский язык, подвергаются всестороннему освоению, заключающемуся в подчинении заимствования тем правилам, которые действуют в языке-приемнике. При этом обнаруживаются две языковые тенденции: заимствуемое слово стремится сохранить свою исконную природу, язык же, в который попадает это слово, навязывает ему свои признаки, подчиняет его своей системе. По этому поводу часто наступают преобразования заимствованного слова в пределах его структуры и элементов, составляющих форму слова.

Внимания заслуживает процесс ассимиляции заимствований на уровне грамматической категории рода. На основе словарного материала (497 слов), который мы проследили по *Словарю русского языка*, Москва, 1957 - 1961 год (в 4-х томах) и *Словарю иностранных слов* под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова и Л. С. Шаумяна, издание шестое, Москва 1964, попробуем рассмотреть такие вопросы, как: каким образом происходит становление грамматического рода в заимствованных словах; изменяется ли категория рода, присущая заимствованным существительным в их родном языке, а если изменяется, то почему; какие внутриязыковые факторы языка-

-приемника предопределяют принадлежность заимствования к данному роду. Это важно не только для практического распределения их по родам, но представляет также теоретический интерес. Установление закономерностей в закреплении категории рода в заимствованных словах раскрывает внутреннее содержание этой категории в русском языке и помогает понять тенденции, которые действуют в родовой системе в настоящее время.

Немецким существительным так же, как и русским, присуща категория грамматического рода, но средства, которыми она выражается в том и другом языке, различны. В немецком языке род существительных определяется:

а) по артиклю, напр.: м.р. *der Mann, der Tisch*; ж.р. *die Frau, die Lampe*; ср. р. *das Buch, das Wort*, и т.д.¹;

б) по суффиксу, напр.: м.р. *der Lehr-er, der Heb-el, der Brat-en*, и т.д.; ж. р. *die Lehrer-in, die Krank-heit, die Breit-e, die Mein-ung*, и т.д.; ср. р. *das Tisch-chen, das Zeich-en, das Zeug-nis*, и т.д.²;

в) по значению, напр.: к мужскому роду относятся названия лиц мужского пола — *der Mann, der Held*, и т.д.; дальше, названия стран света, гор и ветров — *der Norden, der Elbrus, der Süden*, и т.д.; к женскому роду относятся названия лиц женского пола — *die Frau, die Tochter*, и т.д.; к среднему роду относятся названия молодых существ — *das Kind, das Kalb*, и т.д.; дальше, названия металлов — *das Eisen, das Gold* и др.³

В русском же языке род имен существительных различается прежде всего по формально-грамматическим признакам. Принадлежность существительного к данному роду определяет структура именительного падежа единственного числа. Итак, к мужскому роду относятся существительные с нулевой флексией в именительном падеже

а) с твердой основой и основой на шипящий (брат, камыш, ключ),

б) с мягкой основой (уголь, конь),

в) с основой на -й (герой, край);

к женскому роду относятся существительные с твердой и мягкой основой, которые имеют

а) флексию -а (стена, няня) и

б) нулевую флексию, причем в родительном падеже единственного числа принимают окончание -и, а в творительном — -ью (соль, боль): сюда относятся также имена существительные с основой на шипящий (речь, мышь);

к среднему роду относятся существительные

а) с твердой основой и флексией -о в именительном падеже (окно, крыло),

б) с мягкой основой и флексией -е в именительном падеже (море, горе).

¹ М. Е. Грабарь-Пассек, В. М. Кирзнер, *Практическая грамматика немецкого языка*. Издательство „Высшая школа“, Москва 1964, стр. 5 - 6.

² Там же, стр. 19 - 20.

³ Там же, стр. 16.

Иногда распределение по родам производится не только по формальным показателям, но также и по семантическим. Определение рода по семантическим признакам происходит только в некоторых отдельных случаях, например, существительные, обозначающие лиц мужского пола, относятся к мужскому роду и тогда, когда оканчиваются на -а, -я (юноша, дядя, староста); а также существительные с суффиксами оценки -ишко, -ище, -ушко, образованные от существительных мужского рода и обозначающие те же предметы, что и слова, от которых они образованы, сохраняют принадлежность к мужскому роду (город-городишко, двор-дворишко, хлеб-хлебушко).

Из сказанного видно, что зависимость рода от морфологической структуры существительного является все-таки основным действующим законом современного русского языка. Поступающие в русский язык заимствования получают свой род в соответствии с этими грамматическими признаками. Тут необходимо добавить, что в сфере имен существительных наиболее продуктивны парадигмы склонения мужского рода и склонения женского рода. Также количество существительных мужского рода с нулевым окончанием и женского рода с окончанием -а является преобладающим в русском языке. Наименее продуктивна категория среднего рода. Об этом свидетельствует факт, что существительные среднего рода не имеют самостоятельного склонения, их падежные окончания целиком совпадают с окончаниями существительных мужского рода. Ограничено также число существительных среднего рода; сюда прежде всего относится небольшое количество слов отвлеченного характера с определенными суффиксами (председатель-ств-о, резв-ость, чист-от-а, глуб-ин-а, руб-к-а, и т. д.), а также единичные слова с конкретным значением (окно, железо, поле, и т. д.). В этом отношении показательны подсчеты И. П. Мучника, которые отражают распределение существительных по отдельным родам следующим образом (на основании обследованных современных словарей): мужского рода — 15 600 (46%), женского рода — 13 884 (41%), среднего рода — 4468 (13%)⁴. Его подсчеты охватывают также существительные-неологизмы советской эпохи (по *Словарю* под ред. Д. Н. Ушакова); здесь следующее распределение: мужского рода — 495 (57%), женского рода — 285 (33%), среднего рода — 89 (10%)⁵.

Из немецкого языка заимствовались в основном существительные с конкретным, предметным значением. В русском языке, как знаем, существительные с таким значением принадлежат прежде всего к мужскому роду, потом к женскому. Средний род в этом отношении занимает последнее место. Поэтому неслучайным является то, что основная масса заимствованных немецких

⁴ И. П. Мучник, *Категория рода и ее развитие в современном русском литературном языке*, в книге: Развитие современного русского языка. Под ред. С. И. Ожегова и М. В. Панова. Издательство Академии наук СССР, Москва 1963, стр. 57.

⁵ Там же, стр. 58.

слов на русской почве выступает в мужском роде. В немецком же языке слова со значением конкретности часто выражаются средним родом.

На установление рода заимствованных существительных в русском языке влияют разные грамматические факторы. Однако, основную и решающую роль здесь играет момент формальный. Сходство между конечными звуками иначе финалями слова заимствованного и русского, выступающего в определенном роде, обуславливает принадлежность его к данному роду. В отдельных случаях становление рода осуществляется в результате семантического сближения чужих лексических форм с русскими. Это часто происходит при одновременном изменении структуры заимствованного слова. В данном процессе большое значение имеет также форма, а именно, исходная форма именительного падежа.

I. НЕМЕЦКИЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ МУЖСКОГО РОДА

1) Заимствованные существительные мужского рода, оканчивающиеся в именительном падеже единственного числа на согласный, остаются в русском языке в том же роде, так как по нормам русской грамматики такие существительные (стол, дом) относятся к мужскому роду, например:

т. *Band* — бант, т. *Blick* — блик, т. *Brigadier* — бригадир, т. *Schieber* — шибер, т. *Feldscher* — фельдшер, т. *Kran* — кран, т. *Schiefer* — шифер, т. *Schliff* — шлиф, т. *Kurort* — курорт, т. *Absatz* — абзац, т. *Schlagbaum* — шлагбаум, т. *Buchhalter* — бухгалтер (218 слов).

Сюда также относятся существительные с мягкой основой, мягкость которой, как можно предполагать, обусловлена фонетическими причинами (напр.: т. *Wechsel* — вексель, т. *Kittel* — китель, т. *Riegel* — ригель (26 слов) и в некоторых случаях преобразованные под влиянием т.н. народной этимологии (напр.: т. *Panzer* — панцирь, т. *Spannriemen* — шпандырь, т. *Sekretär* — секретарь). Существительные с мягкой основой, принадлежащие к мужскому роду, представляют собой небольшую группу (31 слово), так как по правилам русской грамматики такие существительные принадлежат, главным образом, к категории женского рода.

2) Немецкие имена существительные мужского рода в процессе заимствования в некоторых случаях меняют свой род. Это происходит чаще всего в результате семантического влияния на них русских слов. Иногда этому сопутствует изменение структуры чужого слова, а также, хотя редко, и другие явления.

Stahl, т. — в русском языке перешло к существительным женского рода (сталь). В этом случае род существительного могла определить его форма. Известно, что в русском языке существительные с мягкой основой с нулевой флексией прежде всего относятся к женскому роду (соль, боль, дань), а к мужскому — гораздо реже (уголь).

Span, m. и *Schaum*, m. — в русском языке изменяют свою структуру, так как к их основе присоединяется формант -к-а, который тем самым определяет их принадлежность к женскому роду: *шпон-к-а*, *шум-ов-к-а* (ср. рус. дробилка, статейка, скамейка и др.). Следует предполагать, что изменение структуры данных слов произошло с целью осмысления их на русской почве. Это повлекло за собой установление женского рода вместо исконного мужского.

Teller, m. — нашлось в одном семантическом ряду с исконно русскими словами, обозначающими названия посуды и оканчивающимися на -к-а (вил-к-а, ложка, кружка, и т. д.). И, по-видимому, под влиянием всех этих существительных женского рода преобразовалось немецкое слово; возникла форма: *тарелка*.

Sporn, m. — в русском языке переходит в разряд существительных женского рода (*шпора*). Это слово по своему значению близко с такими словами, как: подкова, нога. Можно считать, что под влиянием этих последних преобразовалось и изменило свой род заимствованное слово, в котором притом исчез конечный согласный -н, несвойственный для фонетической системы русского языка, в сочетании -рн.

Turm, m. — на русской почве подвергается фонетическому изменению, затем приобретает окончание -а и переходит в состав русских существительных женского рода (*турьма*). Следует предполагать, что родовая замена здесь могла произойти тоже под смысловым влиянием других русских слов, так как названия помещений чаще употребляются в женском роде (хижина, конура, темница, и т. д.).

Stollen, m. — в русском языке подвергается упрощению; исчезает конечное сочетание — еп, которое в языке-приемнике ощущалось, по-видимому, как чужое окончание, несвойственное существительным в русском языке. Это фонетическое сокращение произошло несмотря на то, что данное слово по своей форме может принадлежать без его изменения к разряду существительных мужского рода, так как кончается на твердый согласный. После упрощения образовалась форма женского рода (*штольня*), по-видимому, под семантическим и структурным воздействием близких по значению русских слов, типа: спальня, читальня, башня.

Vorposten, m. — тоже подвергается упрощению; исчезает конечное — еп и остается форма на согласный -т (*форпост*), который обуславливает принадлежность данного слова к разряду существительных мужского рода.

Keil, m. — единственный пример, когда немецкое слово в русском языке переходит в разряд существительных среднего рода (*кайло*), но с другой стороны одновременно образует параллельную форму женского рода (*кайла*). Надо сказать, что эти две родовые формы неслучайны; в русском языке названия орудий труда часто выражаются одним и другим родом, например: ж. р. кирка, кельня, лопата и ср. р. весло, ведро. В результате семантического влияния русских слов произошла, по всей вероятности, такая двуродовая замена немецкого слова.

II. НЕМЕЦКИЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СРЕДНЕГО РОДА

1) Немецкие имена существительные среднего рода при заимствовании русским языком всегда меняют свой род. Это свидетельствует о том, что язык-приемник совершенно не считается с категорией рода языка-источника и устанавливает эту категорию согласно своим грамматическим нормам и действующим тенденциям в системе языка. В немецком языке существительные среднего рода имеют нулевое окончание, т. е., кончаются на согласный звук. Этот формальный признак уже обуславливает переход их в разряд русских существительных мужского рода, например:

n. Blockhaus — блокгауз, *n. Butterbrot* — бутерброд, *n. Pult* — пульт, *n. Halstuch* — галстук, *n. Signal* — сигнал, *n. Horn* — горн, *n. Klavier* — клавиш, *n. Packhaus* — пакгауз, *n. Format* — формат, *n. Wunderkind* — вундеркинд, и т.д. (64 слова);

— с твердой и мягкой основой, типа:

n. Ventil — вентиль, *n. Hospital* — госпиталь, *n. Schnitzel* — шницель, *n. Nickel* — никель, *n. Lager* — лагерь, и т.д. (13 слов).

Примеры на мягкую основу могут свидетельствовать о том, что значение конкретности, предметности в русском языке выражается прежде всего мужским родом, а не женским, хотя формально существительные с мягкой основой преимущественно принадлежат к этому последнему.

2) Немецкие существительные среднего рода в ряде случаев переходят в русском языке в разряд существительных женского рода и, реже, мужского. Надо сказать, что этот переход обусловлен прежде всего семантикой заимствованных слов, их сближением с русскими формами близкими по значению. Напр.:

Kontor, *n.* — в русском языке получило форму: *контора*, по-видимому, под влиянием семантически близких слов женского рода, типа: конура, хата, изба, хижина, темница, и т.д.

Wachs, *n.* — обозначает название черной мази, краски; по своему значению оно близко к таким словам, как: краска, вода, выступающим в женском роде. Под их влиянием, можно предполагать, возникла форма: *вакса*.

Spill, *n.* — в русском языке изменяет свою структуру. К основе этого слова присоединяется формант -к-а и возникает форма: *шпилька*, ж.р., близкая по значению к русским (иголка, булавка, нитка).

Staket, *n.* — в русском языке получает значение собирательности. В связи с тем, к нему присоединяется суффикс -ник, свойственный русским существительным со значением собирательности, и определивший мужской род. После такого структурного изменения заимствованного слова возникла форма: *штaketник*.

III. НЕМЕЦКИЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ЖЕНСКОГО РОДА

1а) Немецкие имена существительные женского рода в именительном падеже единственного числа очень часто имеют основу на согласный с нулевой флексией. Этот формальный признак предопределяет их родовую принадлежность в русском языке. По законам грамматики языка-заимствователя они переходят в состав существительных мужского рода, например:

f. *Brüderschaft* — брудершафт, f. *Brustwehr* — бруствер, f. *Wehrmacht* — вермахт, f. *Landschaft* — ландшафт, f. *Reissfeder* — рейсфедер, f. *Zeitnot* — цейтнот, f. *Priorität* — приоритет (из лат. через нем.), f. *Autorität* — авторитет (из лат. через нем.), f. *Fakultät* — факультет (из лат. через нем.), f. *Schrift* — шрифт, f. *Schnur* — шнур, f. *Fackel* — факел (27 слов).

Сюда также относится группа слов с основой на мягкий согласный, например:

f. *Fuchtel* — фухтель, f. *Drossel* — дроссель, f. *Spindel* — шпиндель, f. *Raspel* — рапиэль, f. *Kartoffel* — картофель, f. *Kachel* — кафель (8 слов).

б) В отдельных случаях немецкие слова женского рода с нулевым окончанием на согласный остаются в том же роде в русском языке. Это происходит, как можно предполагать, под семантическим воздействием русских слов, принадлежащих к женскому роду с окончанием -а, например: f. *Kommandatur* — комендатура и f. *Kunstkammer* — кунсткамера (ср. рус. названия помещений: светлица, хата, хижина, и т. д.); f. *Makulatur* — макулатура (ср. рус. бумага, книга); f. *Prinzessin* — принцесса (ср. рус. названия лиц женского пола: королева, княгиня, и т. д.). Иногда такие заимствованные существительные в русском языке получают мягкую основу без флексии: f. *Glasur* — глазурь, f. *Latun* — латунь.

2а) Существительные женского рода в немецком языке очень часто имеют основу на гласный -е (*Binde*, *Zeche*, *Schlacke*). По форме эти заимствования совпадают с русскими именами существительными среднего рода на -е (море, горе). В языке-заимствователе, как уже подчеркивалось, категория среднего рода слабо продуктивна и, по-видимому, поэтому переход немецких существительных в разряд русских существительных среднего рода вообще не осуществляется. В оформлении рода данных существительных остается несколько возможностей. Во-первых, они отбрасывают конечное неударяемое -е и образуют форму с основой на согласный, присущую русским существительным мужского рода. Это происходит, по-видимому, потому, что данные слова преимущественно имеют значение конкретности, которые относятся в русском языке прежде всего к мужскому роду, напр.:

f. *Binde* — бинт, f. *Lanzette* — ланцет, f. *Reise* — рейс, f. *Patrontasche* — патронташ, f. *Rolle* — пол, f. *Zeche* — цех, f. *Strecke* — умпек, f. *Strafe* — umpaf, f. *Schlacke* — шлак, f. *Schleife* — шлейф, f. *Schlange* — шланг, f. *Spitze* — шпиг, f. *Sülze* — зельц, f. *Tanzklasse* — танккласс, f. *Waldschnefpe* — вальдинеп, f. *Kronschnefpe* — кронинеп (31 слов).

Во-вторых, они сохраняются в том же роде, что и в языке-источнике, изменив лишь конечное неударяемое -е на флективное окончание -а, свойственное русским существительным женского рода, например:

f. *Börse* — биржа, f. *Büchse* — букса, f. *Krone* — корона, f. *Linse* — линза, f. *Rakete* — ракета, f. *Gruppe* — группа, f. *Hülse* — гильза, f. *Platzkarte* — плацкарта, f. *Lawine* — лавина, f. *Rente* — рента, и т. д. (67 слов).

Некоторые из них теряют конечный элемент -е и получают нулевое окончание с основой на мягкий согласный, переходя в продуктивную категорию женского рода среди слов такой структуры, например:

f. *Forelle* — форель, f. *Triolle* — триоль, f. *Kapelle* — капель (8 слов).

б) В единичных случаях в немецких именах существительных женского рода с основой на -е наблюдаем сложный процесс изменения структуры слова, причем род сохраняется. Под воздействием близких по значению русских форм исчезает в них конечное -е и прибавляется формант -к-а: f. *Spulle* — шпулька, f. *Strippe* — штрипка, f. *Rabatte* — рабатка (ср. рус. иголка, нитка, грядка).

IV. КОЛЕБАНИЯ В РОДЕ У ЗАИМСТВОВАННЫХ НЕМЕЦКИХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В отдельных случаях в заимствованных словах наблюдается родовая неустойчивость. Эта неустойчивость вызвана, как можно судить, двумя основными причинами: формой и семантикой, например:

m. *Backenbart* — бакенбард, м.р. (основа на твердый согласный) и бакенбарда, ж.р. (ср. рус. щека, борода),

m. *Span* — шпон, м.р. (основа на согласный) и шпона, ж.р. (ср. рус. пластина),

m. *Schirm* — ширм, м.р. (основа на твердый согласный) и ширма, ж.р. (ср. рус. рама),

f. *Sprotte* — шпрот, м.р. (ср. рус. осетр, ерш, карп) и шпрота, ж.р. (ср. рус. треска, камбала, рыба).

Некоторые из приведенных примеров в современном русском литературном языке употребляются уже только в одном роде или употребляются только во множественном числе (*бакенбарды*). Однако, это яркое свидетельство того, что формальные и семантические признаки заимствований являются главными и решающими моментами в становлении их рода в заимствующем языке.

ВЫВОДЫ

1. Род заимствованных немецких существительных устанавливается согласно нормам, действующим в современном русском литературном языке. Заимствования лишаются своих исконных способов выражения грамматического рода. Не проникает в русский язык артикль, который в языке-источнике является главным показателем рода. При этом происходит фонетическое сокращение слова, так как исчезновение артикля ведет к уменьшению объема слова на один слог. Сама же основа заимствованного слова чаще всего оста-

ется морфологически неизменной и только в редких случаях подвергается преобразованию.

2. Становление рода заимствований зависит от двух основных признаков: формального и семантического. Семантическому признаку сопутствует часто структурное изменение основ. После такого изменения за словом закрепляется определенный род. Эти принципы родовой стабилизации заимствований в русском языке полностью отвергают способы выражения их рода в родном языке. Немецкий средний род заменяется преимущественно русским мужским родом, немецкий женский — мужским и женским, и т. д.

3. В оформлении рода немецких заимствований наиболее продуктивной категорией является категория мужского рода. Основная масса заимствованных существительных всех трех родов выражается именно этой категорией — 377 слов (87,02%). Только часть заимствований оформляется категорией женского рода — 104 слова (12,93%); совершенно пассивный в этом отношении средний род — 1 слово (0,05%). Таким образом, значение конкретности выражается в русском языке прежде всего именами существительными мужского рода, что отвечает основной тенденции развития категории рода в современном русском литературном языке.

ASSIMILATION OF GERMAN LOANWORDS IN RUSSIAN FROM THE POINT OF VIEW OF GENDER

by

MIKOŁAJ MARTYSIUK

Summary

The article deals with the problem of assimilation of German loanwords in Russian from the point of view of gender. The main trends in the development of the category of gender in the language from which the words are taken are also stressed.

Loanwords lose in the Russian language means of expressing grammatical gender typical for the language from which they are taken. The gender of German loan-nouns is established according to rules governing present day literary Russian and depends on the form and meaning of the words. While the semantic element is in operation the structure of the word often changes.

Neuter gender of German nouns is usually changed in Russian into masculine gender, and feminine gender into masculine and feminine gender, etc.

The most productive category in the Russian language is the masculine gender. Hence the greatest number of loans occurs in this gender.